

УДК 316

Истоки и развитие экономико-социологической мысли в России

Мурашов Сергей Борисович

Доктор социологических наук, ректор,
Северо-Западный институт повышения квалификации ФНС России,
197342, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Торжковская, 10;
e-mail: murashov@nalogprof.ru

Корезин Александр Сергеевич

Доктор экономических наук, профессор,
кафедра налогообложения,
Северо-Западный институт повышения квалификации ФНС России,
197342, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Торжковская, 10;
e-mail: aleckor@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблематизации роли и места отечественных исследований экономико-социологической направленности в формировании теоретической базы современной экономической социологии в России. Рассмотрены некоторые новые историко-социологические аспекты, являющиеся актуальными в контексте поиска оригинальных путей развития отечественной экономической социологии. Показан вклад в формирование данной отрасли знаний таких русских мыслителей, как А.Н. Радищев, Н.И. Новиков, Л.А. Тихомиров, А.В. Чаянов. Особо выделена роль русского консерватизма как течения, способного продуцировать оригинальные отечественные экономико-социологические идеи. Освещены также основные достижения социалистического периода в рассматриваемой области исследований – аграрная социология, социология труда и производства. В рамках этих направлений появились оригинальные научные изыскания и теории, что позволяет говорить о том, что в России развивалась своя школа экономической социологии, просто она (экономическая социология) определялась в иных терминах.

Для цитирования в научных исследованиях

Мурашев С.Б., Корезин А.С. Истоки и развитие экономико-социологической мысли в России // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2А. С. 37-48.

Ключевые слова

Экономическая социология в России, истоки российской экономической социологии, русский консерватизм, экономико-социологическая проблематика в России, социология хозяйства, российская социологическая школа.

Введение

Институционализация экономической социологии в России произошла значительно позже, чем в США и западноевропейских странах. Это имело место лишь в самом конце XX века, тем не менее исследования в русле экономико-социологических проблем проводились в России и задолго до этого. Такого рода изысканий было предостаточно на протяжении всего XX века, но и в предшествующем столетии можно найти среди трудов русских социологов, экономистов и философов отдельные серьезные работы экономико-социологической направленности.

Некоторые современные российские социологи уже предприняли попытку отразить историю развития экономико-социологической мысли в России, среди них стоит отметить, например, статью Ю.В. Веселова «Экономическая социология в России: история и современность» [Веселов, 1999] и изданную впоследствии достаточно фундаментальную монографию [Веселов, 2012] под его же редакцией. Однако поскольку за последние годы многое изменилось в нашем восприятии экономической социологии как специфической отрасли знаний, мы рассмотрим данную проблему в ином ракурсе, высветив имена некоторых мыслителей, на наш взгляд, незаслуженно забытых, но тем не менее внесших существенный вклад в создание теоретических основ современной экономической социологии.

Вообще говоря, если смотреть на исследования, выполненные на стыке социологии и хозяйства, достаточно широко, то можно проследить истоки российской экономической социологии вглубь веков – уже в XVIII веке появились весьма интересные трактаты на стыке экономики и социологии, особенно ярко – в творчестве известного русского издателя, просветителя и масона Н.И. Новикова [Новиков, 1951], а также, пожалуй, самого выдающегося мыслителя XVIII века А.Н. Радищева [Радищев, 1941].

«Письмо о Китайском торге» А.Н. Радищева

Механизмы взаимосвязи социального и экономического волновали русских мыслителей уже в XVIII веке, что можно расценивать как генезис современной экономической социологии. Так, мы не можем обойти вниманием тот факт, что в XVIII веке существовало весьма интересное и глубокое исследование на экономико-социологическую тему, принадлежащее перу А.Н. Радищева. Речь идет о таком его произведении, как «Письмо о Китайском торге». Практически неизвестное сегодняшнему читателю, оно тем не менее достойно пристального внимания в контексте изучения истории развития российской экономико-социологической мысли.

Социальный аспект торговли с Китаем для А.Н. Радищева заключался главным образом в крестьянском вопросе, что связано, в свою очередь, с взаимовлиянием торговой и аграрной сфер российской экономики. А.Н. Радищев хотя и думает о развитии отечественных промыслов, но более в контексте реализации интересов крестьянства, чем купечества. Он даже готов предпочесть деревенские кустарные промыслы большим мануфактурам, так как, по его мнению, преимущество обыкновенных мануфактур в том, что они могут дать пропитание большому числу малоимущих граждан. В целом в вопросе о китайской торговле А.Н. Радищев ставит во главу угла экономико-социальные условия для развития земледелия и крестьянского рукоделия.

Трактат А.Н. Радищева «Письмо о Китайском торге» примечателен во многих отношениях. Он свидетельствует о глубочайшем проникновении автора в суть проблем геоэкономики, торговли, причем в их взаимосвязи с социально обусловленными факторами и социальными выгодами.

Экономико-социологическая проблематика в трудах русских мыслителей XIX– начала XX века

В дальнейшем в первой четверти XIX века в России продолжалась европеизация всех сторон общественной, политической и экономической жизни как следствие так называемой галломании русского дворянства. Все, что происходило во Франции с конца XVIII века, в частности Великая Французская революция, способствовало развитию в России либеральных настроений, в том числе это отразилось и в правлении Александра I. Масштабы галломании были настолько глубокими, что возникла угроза национальной идентичности, ввиду чего определенная часть русских мыслителей задумалась о том, что можно противопоставить данным негативным процессам. Так возник русский консерватизм, представителями которого выступили А.С. Шишков, М.Л. Магницкий и отчасти Н.М. Карамзин. Далее, во второй половине XIX века консервативную линию продолжили славянофилы, а также К.Н. Леонтьев, Л.А. Тихомиров и некоторые другие мыслители. Место, которое занимала в их творчестве строго экономико-социологическая проблематика, – не столь обширно, но отдельные труды представляют несомненный интерес. В этом плане заслуживают внимания прежде всего работы Л.А. Тихомирова, такие как «Земля и фабрика», «Рабочие и государство» и «Рабочий вопрос и русские идеалы». При этом косвенно данная проблематика затрагивалась почти всеми крупными представителями русского консерватизма. Кроме того, выраженные ими общие социологические и политические идеи имели (и имеют, по-видимому, до сих пор) ценность как теоретическая основа для построения различных концептуальных моделей на стыке экономики и социологии. Такую ценность можно найти, например, у К.С. Аксакова (его теория «Земли и Государства»), Н.Я. Данилевского («Россия и Европа») и К.Н. Леонтьева («Византизм и славянство»).

Следует также отметить, что параллельно в России развивалась революционно-демократическая мысль и она, конечно, тоже была оформлена в ряде экономико-социологических трудов, основанных, однако, на иных предпосылках и принципах. Но для оценки своеобразия и при расстановке приоритетов в области отечественной экономико-социологической мысли важно понять следующее. Именно наличие консервативного течения среди российских мыслителей позволяет говорить о том, что в российском обществе существовали собственные, отличные от Запада, понимание и трактовка экономико-социологических вопросов и наблюдалась, таким образом, некая оригинальная тенденция в развитии социологической мысли в целом. Всеиные течения были, по сути, только адаптацией к российской действительности мыслей и теорий, возникающих в европейских странах. Поэтому, если мы хотим выяснить, создавалось ли на протяжении XIX века в российской социологии и экономике что-то самобытное, следует обратиться к изучению именно тех трудов, которые составили корпус знаний в рамках русского консерватизма.

В связи с подчеркнутой нами значимостью российской консервативной мысли, было бы уместно рассмотреть некоторые особенности экономико-социологических исследований Л.А. Тихомирова [Елисеев, [www](#); Тихомиров, Рабочие и государство, 2013; Тихомиров, Земля и фабрика..., 2013].

Главный социологический интерес этого ученого – это интерес к так называемому рабочему вопросу. Примечательно, что словосочетание «рабочий класс» он не любил, вместо этого предпочитал говорить о «рабочем сословии». Из всех консерваторов Л.А. Тихомиров был, пожалуй, наиболее активным проводником идеи развития монархического движения рабочих. Вообще традиционалистский потенциал рабочего класса Л.А. Тихомиров оценивал даже выше крестьянского. Он считал, что интересы рабочего движения и государства неразрывно связаны.

Существенное внимание в своих работах Л.А. Тихомиров уделял как собственно хозяйственным вопросам, так и социологии хозяйства. Примечательно, что в этих вопросах он был сторонником протекционизма, и даже более того – автаркии, т. е. независимости национальной экономики от мировой. Ученый разработал собственную концепцию автаркии применительно к российским реалиям того времени. Автаркия России, по А.Л. Тихомирову, должна была базироваться на гармонизации социально-экономических отношений всех регионов страны и ее производительных сил, как добывающих, так и обрабатывающих. При этом главным условием построения гармоничной хозяйственной системы он считал грамотную разработку и эксплуатацию всех национальных богатств и налаженные процессы собственного производства для внутренних потребностей населения, чтобы все отрасли естественных богатств не лежали мертвым грузом, а интенсивно разрабатывались и перерабатывались своими же промышленными предприятиями. Иными словами, российская промышленность должна быть ориентирована на внутренний рынок, а не на внешний, добывая все необходимое для страны и производя то, что требуется внутреннему потребителю на

отечественных заводах и фабриках. Только в этом случае перед различными слоями населения раскрываются возможности увеличения своего благосостояния, создаются условия для специализации труда, деревенские жители получают обширные рынки в городах, а городские жители – в деревне. При автаркии, как считал А.Л. Тихомиров, нация может достигнуть не только высшей степени экономического благополучия, но и осуществлять наиболее честные и справедливые экономические отношения, чуждые эксплуатации труда менее развитых стран.

Здесь уместно упомянуть тот факт, что идея автаркии в России уже в советское время, в иных условиях и в своеобразной форме нашла свое частичное воплощение в период сталинского правления. Правда, это не была полная автаркия – независима российская экономика была только от экономик капиталистического мира, и в качестве компенсации такой независимости был создан так называемый «социалистический лагерь» – страны экономической взаимопомощи, между которыми существовал хорошо спланированный взаимный товарообмен. И надо сказать, что этот период действительно отмечен выдающимися экономическими достижениями и социальными гарантиями для населения России. Стоит упомянуть хотя бы тот факт, что потребительские цены на основные товары не повышались никогда, и даже наоборот, к определенным знаменательным датам, как правило, намечалось понижение цен.

В настоящее время вновь актуализируется вопрос о разумном протекционизме, что вызвано известными геополитическими событиями и интересами – начатой в 2014 году санкционной войной против России. Хотя последующие контрсанкции и курс на импортозамещение не были вызваны сознательным решением о смене существовавшей на тот момент модели развития российской экономики на протекционистскую, де факто ситуация диктует создание условий для большей независимости и автономности российской экономики.

Возвращаясь к социально-экономическим взглядам Л.А. Тихомирова, отметим еще одну их особенность: этот мыслитель решительно возражал против того, чтобы ставить накопление богатств во главу угла экономической деятельности. По его мнению, подлинные экономические принципы заключаются не в накоплении богатств, а в развитии производительных сил, в развитии, как он говорил, «высоты человека», так как он полагал, что в общей структуре производительности нации огромная роль отводится не только умственной, но и нравственной силе. Он выдвинул следующий постулат: «способность создавать богатство выше самого богатства» – оно в форме ценностей купли-продажи отходит на второй план, когда речь заходит о способностях, составляющих, по его словам, «умственный капитал» человека, в конечном счете – когда происходит осознание наличия в обществе духовных и нравственных ценностей.

В современный достаточно тяжелый для российского общества период развития возникает естественная потребность обратиться к истокам русской экономико-социологической мысли, отыскать в ней то ценное (и упущенное впоследствии), что послужило бы основой для переосмысления существующей модели развития России.

Итак, можно сказать, что исторически отправной точкой возникновения социологии производства и труда в России служил так называемый рабочий вопрос, разрабатываемый, в частности, в работах Л.А. Тихомирова. Бурная индустриализация в России конца XIX века вызвала ряд социальных проблем (рост преступности, жилищный вопрос, беспрецедентную эксплуатацию труда и сильное обнищание части населения), которые, естественно, привлекли к себе внимание как властных структур, так и широкой общественности. Рабочий вопрос стал предметом дискуссий на разных уровнях, включая правительственный, парламентский и земский. Как следствие этих дискуссий принимались соответствующие нормативные документы, публиковались результаты социологических исследований, различного рода бытописания. Все это произошло только к самому концу XIX века. Хотя на протяжении XIX века существовала практика статистических исследований труда и быта рабочих, собственно теоретических работ, которые можно было бы отнести к социологии производства, пока не появлялось. Хотя, пожалуй, было одно исключение – выход в свет книги В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России» (1869). В этой работе автор, собрав некоторый статистический материал и опираясь также на личные наблюдения, дал анализ типов хозяйствования (помещичьего, крестьянско-общинного, фермерского) и охарактеризовал условия труда, уровень жизни и бытовые условия трудящегося населения. В своей следующей работе «Азбука социальных наук» В. Берви-Флеровский затрагивает уже ряд теоретических вопросов, взаимоотношения между работниками физического и умственного труда, функции института бюрократии и технического прогресса.

Тем не менее XIX век в России трудно назвать индустриальным, он все же оставался веком крестьянской общины, а не промышленного производства (к слову, рабочий класс в XIX веке составлял менее 10%). Поэтому и создавалась обширная литература преимущественно о поземельной общине – исследования, объектом которых выступали 80% населения. Огромное значение именно сельской проблематики для России вытекает уже из структуры населения страны. По данным переписи 1897 года, городское население составляло лишь 15% от общего числа жителей, а на 1926 год – 18%. Таким образом, удельный вес сельского населения (а значит, и сельского уклада жизни) в стране значительно превосходил удельный вес городского населения [6, 192-215].

Начало XX века (1912 г.) отмечено выходом в свет по-своему уникальной философско-социологической теории хозяйства С.Н. Булгакова [Булгаков, 1990]. Эту теорию, по-видимому, можно причислить к исследованиям мирового уровня.

Примечательно, что в тот же период в европейской социологии появились работы Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, М. Вебера, ставшие впоследствии классическими.

С.Н. Булгакова объединяет с М. Вебером и Э. Дюркгеймом понимание особой роли религии в жизни общества. Но Э. Дюркгейм вообще развел труд и религию, а М. Вебер весьма своеобразно соединил их, понимая протестантскую этику как социокультурное условие, способствовавшее появлению капиталистического хозяйства. С.Н. Булгаков же идет совсем

иным путем: хозяйство у него – «Космос человеческого бытия», условие существования которого не католичество или протестантизм, а христианская религия как миропонимание, основа миросистемы.

По С.Н. Булгакову, «человек экономический» (основная категория в западной экономической теории и социологии) не имеет ни души, ни тела, он как калькулятор для учета издержек и прибыли. Люди, однако, обладают не только экономическим, но и еще одним, более важным измерением, так как стремятся к духовным ценностям. И этот второй мотив часто сильнее первого, а в идеале всегда должен быть сильнее. Духовное измерение человека представлено религией, духовным творчеством. Экономическое же измерение – промысловая деятельность, бизнес – порождает жесткую конкуренцию, социальное неравенство и вражду между различными слоями общества. Согласно концепции С.Н. Булгакова, хозяйство как духовный феномен, напротив, объединяет различных индивидов в Мировой душе. Спасение отдельной души на основе аскетизма – дело Личности, а накопление материальных благ – дело индивидуализма, без религиозности, что характеризует западные либеральные общества.

С.Н. Булгаков, по-видимому, решил задачу социологического знания противоположно М. Веберу. Если последователи М. Вебера сознательно выхолащивали нравственный аспект социологии, то С.Н. Булгаков последовательно развивал его.

Развитие экономико-социологического направления научной мысли в социалистической России

Впоследствии, на протяжении всей эпохи социализма в России экономико-социологическое направление научной мысли развивалось в русле социологии производства, что представляло собой преимущественно социологию труда. Человек на производстве и его отношения в производственном коллективе – вот главная область, которой посвящено множество исследований, изданных в советское время. Наиболее фундаментальное исследование этой проблематики представлено в совместной работе социологов А.Г. Здравомыслова и В.А. Ядова [Ядов, Здравомыслов, 2003].

Можно ли считать, что социология труда является частью экономической социологии? По-видимому, это вполне корректно, если не принимать во внимание тот факт, что социология труда к настоящему времени разрослась настолько, что претендует на то, чтобы ее рассматривали как самостоятельную отрасль знаний.

Созданное в результате социалистической революции советское общество было достаточно автономным (идеологическая и экономическая зависимость от Запада была утрачена), что обусловило формирование собственной модели развития науки и хозяйства, модели, основанной на принципах социализма. С точки зрения создания условий для произрастания оригинальных, не вскормленных, как ранее, Западом научных идей и теорий в области социологии это было положительным фактором. Так возникла и получила широкое развитие аграрная

социология, социология производства и труда. В рамках этих направлений появились оригинальные научные изыскания и теории, что позволяет говорить о наличии в России своей школы экономической социологии, просто называлась эта отрасль знаний по-другому.

Среди несомненных достижений социалистического периода в области аграрной социологии необходимо отметить работы А.В. Чаянова, в которых созданы оригинальная концепция крестьяноведения и экономико-социальная модель переустройства социалистической России на основе сельскохозяйственной кооперации [Чаянов, Избранные произведения, 1989; Чаянов, Крестьянское хозяйство..., 1989; Чаянов, 1920]. Согласно теории А.В. Чаянова, предусматривающей вертикальную крестьянскую кооперацию, ключевое направление развития агропромышленного сектора – это обеспечение условий для высокой мотивации к сельскохозяйственному труду отдельных семей в сочетании с преимуществами кооперативов, создаваемых на добровольной основе. Концепция крестьянского хозяйства, по А.В. Чаянову, основана на так называемом трудопотребительском балансе экономических и социально-психологических отношений в крестьянской семье. По мнению этого ученого, модернизация может быть социально эффективной лишь в случае обращения к подлинно российским ценностям. А.В. Чаянов создал модель страны-утопии [Чаянов, 1920], в которой установлено социальное равенство людей, равнозначность города и деревни, без дифференциации центров и периферийных областей, при сформированности устойчивого среднего класса населения. Хотя это по определению и является картиной утопии, в ней содержится ряд идей, весьма полезных и актуальных для развития современного российского общества. В целом ценность наследия А.В. Чаянова сегодня признается многими исследователями, появляются публикации, в которых отмечена актуальность и целесообразность использования идей этого ученого для модернизации современной России [Шмелев, 2000; Кириллина, 2012]. Приведем слова самого А.В. Чаянова, характеризующие его видение России будущего: «Строй трудового земледелия, в котором работа не отделена от творчества организационных форм, в котором свободная личная инициатива дает возможность каждой человеческой личности проявить все возможности своего духовного развития, предоставляя ей в то же время использовать в нужных случаях всю мощь коллективного крупного хозяйства, а также общественных и государственных организаций» [Цит. по: Шмелев, 2000, 273].

А вот что писал известный советский и российский социолог В.А. Ядов о своеобразии трудов А.В. Чаянова и их значении для российской социологии: «...выдающееся сочинение Александра Чаянова «Крестьянское хозяйство», опубликованное в начале нашего века, — не что иное, как попытка найти философско-социологическое и экономическое объяснение особого уклада жизни. Если Вебер по праву признан выдающимся представителем немецкой социологии, а его «Протестантская этика и дух капитализма» — своего рода социологическая Библия современных западноевропейских обществ, то крестьяноведение Чаянова и до сего дня не утратило эвристических потенций в понимании нашего общества и обрело свое второе рождение в постсоветской России...» [Ядов, 1998, 7].

Заключение

Итак, можно сказать, что в целом экономико-социологическая мысль в российской науке на протяжении двух столетий развивалась и приобрела за время своего развития (особенно в социалистическую эпоху) «незападные» черты своеобразия. Изучение соответствующего историко-теоретического аспекта позволило авторам сделать вывод, что собственно российская традиция в данном направлении исследований существует, как есть и возможности для разработки современными российскими учеными – социологами и экономистами – достаточно самостоятельных методологических подходов, вбирающих в себя все ценное и актуальное из прошлого и настоящего отечественной экономико-социологической мысли.

Принимая во внимание все вышеизложенное, в историко-методологическом аспекте современной российской экономической социологии актуализируется задача углубленного анализа специфики формирования отечественных экономико-социологических феноменов. В частности, для развития российского общества и экономики это сегодня жизненно необходимо, так как является стратегическим фактором соответствия вызовам времени и сохранения традиционно высокого уровня развития отечественного гуманитарного знания.

Библиография

1. Шмелев Г.И. (ред.) А.В. Чаянов – человек, ученый, гражданин. М.: Дашков и К, 2000. 368 с.
2. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 413 с.
3. Веселов Ю.В. Экономическая социология в России: история и современность // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. № 2. С. 63-70.
4. Елисеев А.В. Социальный монархизм Л.А. Тихомирова. URL: <http://рустрана.рф/article.php?nid=498>
5. Кириллина М.В. Некоторые замечания к модернизации России, содержащиеся в трудах А.В. Чаянова // Экономический журнал. 2012. № 25. С. 151-154.
6. Новиков Н.И. О торговле вообще // Избранные сочинения. М.; Л.: Гослитиздат, 1951. С. 507-562.
7. Радищев А.Н. Письмо о Китайском торге // Полное собрание сочинений. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1941. Т. 2. С. 5-39.
8. Ядов В.А. Социология в России. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. 694 с.
9. Тихомиров Л.А. Рабочие и государство. СПб.: Лань, 2013. 18 с.
10. Тихомиров Л.А. Земля и фабрика. К вопросу об экономической политике. СПб.: Лань, 2013. 12 с.
11. Чаянов А.В. Избранные произведения. М.: Московский рабочий, 1989. 366 с.
12. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. 491 с.

13. Чаянов А.В.(Кремнев И.) Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии. М.: Госиздат, 1920. 61 с.
14. Веселов Ю.В. и др. Экономическая социология: теория и история. СПб.: Нестор-История, 2012. 758 с.
15. Ядов В.А., Здравомыслов А.Г. Человек и его работа в СССР и после. М.: Аспект-пресс, 2003. 484 с.

The origins and development of economic and sociological thought in Russia

Sergei B. Murashov

Doctor of Sociology, Rector,
North-West Federal Tax Service Training Institute,
197342, 10 Torzhkovskaya st., Saint-Petersburg, Russian Federation;
e-mail: murashov@nalogprof.ru

Aleksandr S. Korezin

Doctor of Economics, Professor,
Department of taxation,
North-West Federal Tax Service Training Institute,
197342, 10 Torzhkovskaya st., Saint-Petersburg, Russian Federation;
e-mail: aleckor@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problematization of the role and place of domestic research of economic and sociological focus in the development of theoretical base of contemporary economic sociology in Russia. The authors discuss some of the new historical and sociological aspects that are relevant in the context of the search of original ways of development of Russian economic sociology. The contribution to the formation of this field of knowledge of such Russian thinkers as A.N. Radischev, N.I. Novikov, L.A. Tikhomirov and A.V. Chayanov is presented. The paper highlights the role of Russian conservatism as a current, capable of producing original domestic economic-sociological ideas. The main achievements of the socialistic period in the considered field of research (agrarian sociology, sociology of work and industry) are highlighted as well. Within these areas original research and theories have appeared that suggests that Russia has developed its own school of economic sociology, it (economic sociology) was just determined in the other terms.

For citation

Murashev S.B., Korezin A.S. (2017) Istoki i razvitie ekonomiko-sotsiologicheskoi mysli v Rossii [The origins and development of economic and sociological thought in Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (2A), pp. 37-48.

Keywords

Economic sociology in Russia, the origins of the Russian economic sociology, Russian conservatism, economic and sociological problems in Russia, the sociology of economy, the Russian sociological school.

References

1. Bulgakov S.N. (1990) *Filosofiya khozyaistva* [The philosophy of economy]. Moscow: Nauka Publ.
2. Chayanov A.V. (1989) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Moskovskii rabochii Publ.
3. Chayanov A.V. (1989) *Krest'yanskoe khozyaistvo. Izbrannye trudy* [Peasant farming. Selected works]. Moscow: Ekonomika Publ.
4. Chayanov A.V. (Kremnev I.) (1920) *Puteshestvie moego brata Alekseya v stranu krest'yanskoi utopia* [The journey of my brother Alexei in the country of peasant utopia]. Moscow: Gosizdat Publ.
5. Eliseev A.V. *Sotsial'nyi monarkhizm L.A. Tikhomirova* [Social monarchism by L.A. Tikhomirov]. Available at: <http://rustrana.rf/article.php?nid=498> [Accessed 11/12/2016].
6. Kirillina M.V. (2012) Nekotorye zamechaniya k modernizatsii Rossii, sodержashchiesya v trudakh A.V. Chayanova [Some remarks on the modernization of Russia contained in the writings of A.V. Chayanov]. *Ekonomicheskii zhurnal* [Economic journal], 25, pp. 151-154.
7. Novikov N.I. (1951) O torgovle voobshche [On trade on the whole]. In: *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Moscow; Leningrad: Goslitdat Publ., pp. 507-562.
8. Radishchev A.N. (1941) Pis'mo o Kitaiskom torge [Letter about Chinese bargaining]. In: *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, Vol. 2, pp. 5-39.
9. Shmelev G.I. (ed.) (2000) *A.V. Chayanov – chelovek, uchenyi, grazhdanin* [A.V. Chayanov as a man, scientist and citizen]. Moscow: Dashkov i K Publ.
10. Tikhomirov L.A. (2013) *Rabochie i gosudarstvo* [Workers and the state]. St. Petersburg: Lan' Publ.
11. Tikhomirov L.A. (2013) *Zemlya i fabrika. K voprosu ob ekonomicheskoi politike* [Land and factory. On the question about economic policy]. St. Petersburg: Lan' Publ.

12. Veselov Yu.V. (1999) *Ekonomicheskaya sotsiologiya v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Economic sociology in Russia: history and modernity]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [The journal of Sociology and Social Anthropology], 2 (2), pp. 63-70.
13. Veselov Yu.V. et al. (2012) *Ekonomicheskaya sotsiologiya: teoriya i istoriya* [Economic sociology: theory and history]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ.
14. Yadov V.A. (1998) *Sotsiologiya v Rossii* [Sociology in Russia]. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences.
15. Yadov V.A., Zdravomyslov A.G. (2003) *Chelovek i ego rabota v SSSR i posle* [The man and his work in the USSR and after]. Moscow: Aspekt-press Publ.